

Литература

1 Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

2 Имедадзе, Н. В. Тревожность как фактор учения в дошкольном возрасте / Н. В. Имедадзе // Психологические исследования. – Тбилиси, 1966. – С. 49–57.

3 Зинько, Е. В. Стабильная и нестабильная самооценка: формальные и содержательные характеристики / Е. В. Зинько // МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 2005. – 26 с.

4 Бороздина, Л. В. Теоретико-экспериментальное исследование самооценки: Место в структуре самосознания, возрастная динамика, соотношение с уровнем притязаний, влияние на продуктивность деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Л. В. Бороздина. – М., 1999. – 45 с.

УДК 347.42

В. С. Шпанько

ПРОБЛЕМЫ КОНВАЛИДАЦИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Статья посвящена проблемам исцеления ничтожных сделок (конвалидации). Рассмотрены случаи признания сделок недействительными, а также применение конвалидации по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации. Автором предложена редакция статьи ст.181¹ «Признание судом недействительных сделок действительными по требованию стороны», а также внесение изменений в ст. 166 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Сделки как действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей являются одним из важнейших институтов гражданского права.

Законодательством предусматривается ряд требований к сделкам, несоблюдение которых влечет их недействительность.

Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), несоблюдение государственной регистрации сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной [1]. Современное законодательство предусматривает случаи конвалидации или «исцеления» ничтожных сделок. В ч. 2 вышеуказанной статьи сказано, что «если одна из сторон полностью или частично выполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется».

В соответствии с п. 1 ст. 165 Гражданского кодекса Российской Федерации, применение конвалидации для данной категории сделок предполагает «полное или частичное исполнение сделки, требующей нотариального удостоверения, одной из ее сторон в случае, когда другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, предоставляет суду право признать сделку действительной по требованию исполнившей сделку стороны» [2].

Удостоверение сделки нотариусом выполняет функцию контроля за правильностью волеизъявления сторон и его соответствием внутренней воле, обеспечивая законность, фиксируя сам факт совершения сделки. Поэтому можно сказать, что до нотариального

оформления сделки еще нет юридически действительного договора, и сторона, уклоняющаяся волеизъявления, ведь по сути, стороны до последнего момента ничем не связаны. Вот почему у противников конвалидации возникает суждение о том, что подобная сделка неисцелима.

Еще один случай конвалидации в соответствии с действующим ГК – конвалидация ничтожных сделок малолетних и граждан, признанными недееспособными вследствие психического расстройства, которые по требованию законных представителей таких лиц могут быть признаны судом действительными, если совершены к выгоде соответственно малолетнего и гражданина, признанного недееспособным (п. 2 ст. 172, п. 2 ст. 173 ГК). В качестве оснований ничтожности данных сделок законодатель предполагает несоответствие сделки интересам данных лиц. Однако если основания для подобных предположений отпадает, нет никаких препятствий для конвалидации.

Обязательным условием такой конвалидации является требование, чтобы данные сделки были совершены к выгоде недееспособного или малолетнего. Такая выгода должна быть реальной и должна определяться не на момент ее совершения, а на момент рассмотрения спора судом с учетом последующих изменений рыночной конъюнктуры.

В необходимых случаях для решения вопроса о соответствии сделки и ее конвалидации интересам недееспособного суд вправе назначить экспертизу, а также привлекать к участию в деле государственные органы, в том числе органы опеки и попечительства.

Нельзя не заметить правовой статус конвалидации, предусмотренной в действующем законодательстве, в качестве исключения. Известны многочисленные случаи злоупотребления этой возможностью так, в частности при попытке толковать ст. 166 ГК судом применялись положения о конвалидации, несмотря на то, что содержание сделки было противоправно (ст. 169 ГК). Хотя, безусловно, ничтожность сделки на основании ст. 169 ГК не предполагает ее исцеления.

Решая вопрос о возможности конвалидации, считаем необходимым добавить в ГК ст. 181¹ «Признание судом недействительных сделок действительными по требованию стороны» в следующей редакции:

1 Признание судом недействительных сделок действительными по требованию стороны (конвалидация) применяется только к ничтожным сделкам. Такая сделка не должна иметь иных пороков, обуславливающих ее ничтожность.

2 Право требования конвалидации имеет сторона по сделке, надлежащим образом исполнившая свое обязательство при условии уклонения другой стороны от нотариального удостоверения сделок.

3 Основанием для рассмотрения судом вопроса о применении конвалидации ничтожной сделки является предъявление и поддержание в суде иска о признании ничтожной сделки действительной.

4 Иск о конвалидации ничтожной сделки может быть предъявлен в течение трех лет со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной».

При этом в ч. 1 предлагаемой статьи под иными пороками следует понимать, например, отсутствие нотариального удостоверения сделки, содержание которой не соответствует закону.

Конвалидация может осуществляться только в судебном порядке. Вопрос о границах самостоятельности суда при конвалидации сделок является дискуссионным, поскольку в действующем ГК используется формулировка «суд вправе по требованию исполнившей сделку стороны признать сделку действительной» [1]. На наш взгляд подобное закрепление роли суда при конвалидации не может идти на пользу гражданскому обороту. Исходя из того, что право на конвалидацию является охранительным субъективным правом, мы можем констатировать обязанность (а не возможность) суда защищать данное право в соответствии с задачами правосудия. Наличие судейского

усмотрения в данном случае не способствуют решению данных задач. Поэтому, на наш взгляд, в ст. 166 ГК слово «вправе» следует заменить на «должен».

В связи с вышеизложенным необходимо обратить внимание, что отсутствие достаточной разработанности явления конвалидации в доктрине гражданского права не могло положительно сказаться на работе правоприменительных органов. Правовой институт исцеления ничтожной сделки требует ликвидации пробелов в нормативном регулировании путем соответствующего внесения изменений в ГК.

Литература

1 Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 января 2016 г. // Национальный правовой портал Республики Беларусь / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218 – Дата доступа: 05.02.2016.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации: принят Государственной думой 21 октября 1994 г.: одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 31 января 2016 г. // Консультант Плюс: Российская Федерация. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Дата доступа: 05.02.2016

УДК 37.017:159.947.23-053.6

А. О. Явор

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

В статье поднимается актуальная проблема увеличения фактов безответственного поведения среди современной молодежи. Автором раскрываются теоретические основы формирования ответственности обучающихся: сущность понятия, опорные теории, субъекты, параметры. Отмечается сензитивность подросткового возраста для формирования данного нравственного качества.

Важной задачей современного воспитания является формирование гармонически развитой, духовно богатой личности, строящей жизнь по законам социальной справедливости. Страна нуждается в компетентных людях, принимающих самостоятельные решения и способных нести ответственность за свои поступки и поведение. Ответственность является целостным качеством личности, в котором интегрированы ее духовные, моральные, социально-психологические, психофизиологические функции. Данный феномен требует дальнейшего теоретического изучения и внедрения технологий по его формированию в воспитательную практику.

Проблема развития ответственности подрастающего человека приобретает в настоящее время особую актуальность, так как в общественном сознании начали обесцениваться такие важные понятия, как «патриотизм», «долг», «совесть», «ответственность». Этот процесс не может не отразиться на формировании личности воспитанников. Осложнение положения с проявлениями безответственности обучающихся повлияло, например, на введение в Кодекс об образовании Республики Беларусь (статьи 126–128) статей об основаниях привлечения обучающихся к дисциплинарной ответственности, порядке применения к ним мер дисциплинарного взыскания [1, с. 135–137]. Произошло также усугубление мер административной и уголовной ответственности несовершеннолетних.